

Максим Полярник

**Путь,
который ты
выбираешь**

Максим Полярник

Путь, который ты выбираешь

«Автор»

2026

Полярник М.

Путь, который ты выбираешь / М. Полярник — «Автор», 2026

Когда ты уходишь на войну, еще не представляешь, что тебя ждет. Здесь вы узнаете, что испытывает боец в первые дни своего контракта, как выстраиваются отношения с сослуживцами и как по-разному складывается их судьба. Можем ли мы влиять на свою судьбу, и какой из путей правильный? Это произведение пытается ответить на заданные вопросы. Повесть хронологически предшествует книге "Высота невозврата"

© Полярник М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПУТЬ, КОТОРЫЙ ТЫ ВЫБИРАЕШЬ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Полярник

Путь, который ты выбираешь

ПУТЬ, КОТОРЫЙ ТЫ ВЫБИРАЕШЬ

Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней и колесницы и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь, Бог твой.

Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас.

Второзаконие 20:1,4

- Все выключили фонарики!! Быстрее разгружайтесь! Выключи свет, я сказал! – прогремел из темноты чей-то голос. По его тону было понятно, что с ним лучше не спорить.

Я дождался своей очереди и прыгнул с камаза в осеннюю дорожную грязь. Без фонарика, в кромешной тьме, мы искали свои рюкзаки, беспорядочно скинутые на землю. Я нашел свой рюкзак наощупь по характерному расположению каримата и спальника – каждый крепил их по-разному. Незнакомый голос подгонял нас, командовал строиться на дороге.

Мы сегодня прилетели из России¹ бортом², в бодром, боевом, расположении духа. Каждый из нас был эмоционально заряжен и рвался поскорее в бой. Накануне, перед отправкой, для нас устроили праздничный обед с шашлыком и песнями под гитару у костра. Только отдельные бойцы, для которых это был не первый контракт (после службы в Вагнере, Ахмате и БАРСах), были задумчивыми и серьезными.

Рота солдат спешила с грузовиков, наполняя «тихую украинскую ночь» целым спектром уже привычных для нее звуков: ревом техники, лязгом амуниции и сопутствующими нецензурными выражениями.

- Строимся на дороге! Живее! – не унимался командир.

Мы изобразили что-то похожее на строй в четыре колонны и по команде двинулись вперед.

Впереди угадывались очертания бетонного забора и какого-то здания невдалеке. Мы прошли через высокие, красивые кованые ворота и оказались на мраморной плитке перед высоким особняком.

Это место не было похоже на то, где мы рассчитывали оказаться.

- Сейчас строимся по взводам и сдаем телефоны в пакеты – кричал перед строем тот самый командир, – после прохождения курса мы вам их вернем. Не пытайтесь их спрятать – найдем, будет еще хуже. Теперь никакой связи, никаких фото и видео. В темное время суток светить фонариками запрещено. Светомаскировку поднимать в здании запрещено. Лишний раз никуда не ходить и не соваться. Подъем в 6. Завтрак в 7. Тренировки с 8. Размещаетесь в этом здании на втором и третьем этажах. Все остальное – завтра.

Мы сдали телефоны и со своим взводом заняли две комнаты на втором этаже.

Внутри это был просторный особняк с дорогой отделкой. Вся мебель была вынесена и заменена на армейские двуярусные кровати. От былой роскоши ничего не осталось кроме одного пролета деревянных перил с первого на второй этаж (остальные, скорее всего пустили на дрова). Мне это напомнило один советский фильм про революцию, где солдаты, размещаясь в красивых особняках с колоннами дорического стиля, жгли стулья прошлых владельцев чтобы

¹ У нас было принято в повседневном общении разделять Россию и зону проведения СВО.

² Самолетом

согреться. Так высокое искусство бывает бессильно перед базовыми человеческими потребностями.

В то же время, хозяин этого дома много лет зарабатывал деньги и украшал свой дом чтобы беззаботно жить в богатстве и довольстве, но, как и неблагоразумный богач из Евангельской притчи³, в погоне за материальными ценностями, потерял все, что имел.

Я расположился на втором этаже кровати. Ниже меня – «Крикс». Рядом «Дым», «Диджей» и на отдельной кровати «Броня». На противоположной стороне комнаты четыре кровати заняли алтайцы, которые постоянно шумели на своем языке и смеялись. Они придавали нашей компании особый колорит.

Мне кажется, есть такая черта в наших сибирских народах – жизнерадостность. Они никогда не унывают и даже в сложной ситуации умеют шутить. Все народы восточной части России встали на защиту нашей общей Родины. Рассказывают, что в отдельных поселках почти половина мужчин ушла на фронт добровольцами. Мне доводилось служить с алтайцами, тувинцами и якутами, – все отважные воины, надежные, бесстрашные, и иногда даже «безбашенные». Не слышал ни одного случая, чтобы они «запятисотились»⁴, повернули назад. Из них, конечно, получаются хорошие снайперы, это у них в крови, но и штурмовиками проявляли себя всегда в лучшем качестве.

У каждого из нас были позывные, которые бойцы выбирают себе сами. На срочной службе все обращаются друг ко другу по фамилиям, но на войне противник может слушать твои рации, и в целях безопасности лучше передавать зашифрованную информацию.

Есть также психологический эффект от смены имени. Это как бы новая жизнь. Один мой сослуживец решил даже в паспорте поменять имя на позывной, потому что с его слов, «жизнь с этим именем у него была намного правильнее, чем с прошлым» (он из числа «кашников», т.е. сидевших «вагнеров»).

Не у всех бывает богатая фантазия, поэтому нередко даже в одном подразделении позывные повторяются. Наверное, самые распространенные это «Дед» и «Малой». Чтобы их различать мы называли их «Дед 1» и «Дед 2», однако все равно случалась путаница. А они между собой в шутку спорили, кто из них настоящий дед, а кто фальшивый.

Свой позывной я взял по моей первой работе. Я работал на полярной станции в Арктике. Это было удивительное, прекрасное, и в то же время, опасное время. Кроме необычайной красоты Север таит и много опасностей. Не раз были моменты, опасные для жизни: белые медведи, природные явления и межчеловеческие отношения. Как-то однажды меня чуть не унесло в море, я заблудился в тундре в туман, выходил на треснутый лед, чтобы спасти собаку, и многое другое.

В Арктике я пришел к вере. К вере практической, а не теоретической. Однажды мы ехали из Амдермы до полярной станции. Я случайно выпал из саней, пристегнутых к снегоходу. Ненец, управлявший снегоходом не услышал моего крика, и я остался в полном одиночестве в бескрайней тундре. В этом месте как раз проходил маршрут миграции белых медведей. Я сначала бежал по следу, но поднялась пурга, след замело, и стемнело. Надежды что я выживу не осталось: либо здесь замерзну, либо съедят медведи. Я упал на колени и возопил к Богу. Спустя время я увидел в темноте свет снегохода. Ненец по имени Андрей нашел меня и отвез на станцию. С тех пор я не оставляю молитву. Это не вера, а уверенность в том, что Бог есть, что Он всегда поможет, даже тогда, когда надежды больше нет.

После непростой работы на полярной станции моя психика уже была подготовлена к армейской жизни. Служба в армии по призыву, со всеми ее сложностями, показалась после Арктики «санаторием». Как я морально перенесу войну еще предстояло узнать.

³ Евангелие от Луки 12: 16–21

⁴ Отступили

Нужно сказать, что предстоящие учения были вторым этапом нашей подготовки. Первая проходила на территории России, далеко от фронта, в спокойной и размеренной обстановке. Именно там мы сдружились с «Криксом». Он взял себе позывной в честь одного из известных гладиаторов.

В то время кроме него я ни с кем откровенно не общался. Публика у нас была «разношерстная»: молодые и старые, работяги и бизнесмены, интеллектуалы и сидевшие. Все присматривались друг ко другу, искали кому можно доверять. Но бывает, что человеку доверяешь, просто увидев его один раз, это случается интуитивно, без долгих размышлений и анализа. В случае с «Криксом» так и случилось, поэтому в учебке мы всегда держались вместе.

Прошедший день был насыщенным, и мы поспешили улечься спать.

Сон был крепким, но недолгим.

Накануне приезда в нашем и соседнем особняке разместились также бойцы одного из элитных подразделений национальной гвардии из Южного военного округа. Все рослые, здоровые мужики, профессионалы, лучшие в своем роде.

В час или два ночи у нас резко включается свет и к нам забегают одетые бойцы Росгвардии крича, чтобы мы срочно выбегали на улицу. Одеваться не давали, нескольких нерасторопных даже ускорили силовыми методами.

Что-то разобрать, понять, что происходит было невозможно. Мы построились на улице кто в чем спал. К счастью, я был в штанах, и успел одеть китель.

Перед строем стоял наш новый командир, таким образом, эти «маски шоу» были с ним согласованы.

Я уже успел подумать, что начинается нездоровая армейская рутина, как на срочной службе, с ночными подъемами и «прокачками», построениями и строевой подготовкой.

Стоящий рядом с командиром старший от Росгвардии, с небольшим кавказским акцентом, заявил, обратившись к нам:

- Вчера вас всех предупреждали, что пользоваться телефонами запрещено. Это нужно для нашей общей безопасности. Когда из этой точки запеленгуют сигнал с российской сим-карты хохлы могут отправить сюда ракету, хаймарс какой-нибудь, и вы умрете даже не вступив в бой. Мы запеленговали такой сигнал. Какая-то крыса не сдала телефон, подвергнув всех нас опасности. Я обращаюсь к этому человеку: сейчас, добровольно выходи из строя и сдавай телефон. Я обещаю, что если сдашь добровольно, то тебя не трону.

Он, в целом, был прав. Не раз хаймарсы попадали по аналогичным полевым лагерям.

Все стояли молча, озираясь друг на друга.

- Повторяю, тебя не трону, если сам выйдешь.

Один солдат вышел из строя и протянул мобильник:

- Я не сдал, но я его не включал сегодня.

- Еще кто сдаст?

В это время один из национальной гвардии обратился к своему старшему и сказал что-то на их языке, после чего командир издал вопль и с яростью накинулся на него.

Признаюсь, никогда в жизни не видел такого эмоционального накала противоборствующих сторон. Подрались им не дали сослуживцы, пытаясь удержать и развести их в разные стороны. Учитывая габариты и физическую силу обоих, это было не просто. Шумная толпа в порыве переместилась на наш строй. Я еле успел отпрыгнуть, чтобы не попасть «под замес».

Нам скомандовали отправляться в дом, а их разборка между собой продолжалась еще какое-то время. Кто-то даже говорил, что слышал выстрелы из пистолета.

Что сказал этот боец своему старшему – так и осталось загадкой. Было темно, но мне почему-то запомнилось его лицо: вытянутое, благородное, с аккуратной бородой. Злые языки говорили, что якобы его убили, но это неправда. Я видел его после этого на учениях несколько раз.

В армии рождается много слухов, обрастающих мифами. Далеко не всем нужно верить. Например, после этого случая кому-то из наших сказал местный повар: «Это вам повезло, что вас отпустили. За такой “косяк” могли всех погрузить в камазы и отправить в чем есть на штурм».

На войне наказания строгие. Строже, чем можно представить. Но у всего есть свой предел. А еще здесь все-таки встречается здравый смысл, милосердие и человечность.

Нужно отдать должное тем, кто занимался безопасностью этого объекта. Уже когда мы подъезжали на камазах, в нескольких километрах отсюда полностью пропала связь. И до сегодняшнего дня я не знаю точного местонахождения этого лагеря. У сослуживцев были предположения относительно этого места, но они отличались и легко опровергались.

Утром нас построили повзводно. Я был в третьем взводе. Перед нами вышел тот самый командир, подгонявший нас вчера. Это был высокий, худощавый боец. На его слегка грустном лице выражалась твердость характера, уверенность в себе и решительность. Было понятно, что он воин, штурмовик. Шеврон «Вагнера» на его бронежилете подтверждал это, и вселял уважение.

Рядом с ним было еще несколько «вагнеров» - наши будущие инструктора.

- Я вижу, что вы еще не поняли куда попали! – негромким, но серьезным голосом сказал он, - Здесь вам не гражданка, а война! За каждую ошибку можно поплатиться жизнью, своей или своего товарища. Мы будем тренировать вас, учить штурмовать вражеские опорники. Скажу сразу, далеко не все из вас останутся живы. Поэтому максимально впитывайте полученные знания, потому что в реальных боевых действиях у вас не будет времени думать, все должно быть отработано до автоматизма. Наше подразделение отличается от других. Мы вас будем учить только тому, что пригодится в бою. Никакой строевой, воинских приветствий, кантиков и прочей ерунды. Никакой уставщины и дедовщины. Мы все равны, все братья по оружию и обращаемся друг к другу на «ты». Чем больше вы научитесь, тем больше шансов выжить. Сейчас мы назначим временных командиров взводов. До обеда вы получите автоматы, бронежилеты и шлемы. А после обеда начнутся занятия. Кто уже с боевым опытом – поднимите руки.

Он назначил командиров взводов. В моем взводе назначили «Броню». В то время я был мало с ним знаком. Наш совместный боевой путь только начинался. Кто бы мог подумать, что спустя пару недель мы с ним вместе переживем такой ад...

Один из командиров взводов был из горцев. С разрешения командира он сказал что-то на своем языке и забрал в свой взвод своих земляков. Впрочем, мы не были против. Если они построят отличный штурмовой отряд – можно только порадоваться. У нас в подразделении никогда не было конфликтов на национальной почве – все равны перед смертью и сражаются вместе.

Утром появилась возможность оглядеться где мы оказались. У особняка была большая, красивая территория, на которой стояло несколько жилых строений, ферма, сад и два больших поля. Подъезд к главному зданию был из мрамора, а территорию украшали высокие можжевельники, туи и лиственные кустарники.

Тем временем, мы услышали историю, что вчера поздно вечером один боец, когда шел в туалет, сломал ключицу.

Поскольку на территории не было воды (только привозная), туалет был обустроен метрах в 40 от основного здания. Светить фонариками было нельзя, и сонный солдат поскользнулся на грязи. Естественно, занятия для него были закончены, так и не начавшись. Его почему-то отправили в госпиталь не сразу, а после окончания учебки. Тем не менее, оставшийся контракт он провел в госпиталях и в тылу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.